

Роднит нас к музыке любовь

Абдул Муслим Магомаев (старший) родился 18 сентября 1885 и вырос в Грозном в семье кузнеца-оружейника. Существуют утверждения, что оба родителя его были из аула Старые Атаги, однако, по внушающему большому доверию семейному преданию, его отец в раннем детстве был перевезен Шамилем из неизвестного горского аула. (Так как это предание, известное великому внуку Абдул Муслима Магомаева с детства, было единственным аргументом в пользу истинности этой версии, то и национальность Муслима Магомаева определена была им самим – азербайджанец.)

Семья была большая (три сына и три дочери), жили трудно. Несмотря на это, родители постарались дать сыновьям образование, ограничивая себя во всем. Все сыновья окончили грозненскую начальную школу. Муслим был самым успевающим среди братьев. Он продолжил учебу в Закавказской учительской семинарии в городе Гори.

Здесь он с восторгом увлекается музыкой, занимается вокалом, овладевает секретами композиторской профессии, увлекается театром. Именно в Гори он сочинил свои первые музыкальные произведения, блестяще играет на кларнете и скрипке, а впоследствии даже становится помощником капельмейстера духового оркестра. И здесь же происходит самое ключевое событие в его жизни – дружба с сокурсником Узеиром Гаджибековым. Впрочем, эта дружба сыграла такую же роль и в жизни Узеира Гаджибекова.

Эта великая дружба двух ставших великими музыкантами людей стала знаковой как для азербайджанской национальной классической музыки, основоположниками которой они оба стали в будущем, так и для музыкальной культуры на всем Востоке. У обоих талантливых юношей было много общего. Провидение (иначе это не назвать!) соединило двух страстно любящих музыку людей. Они одинаково увлекались искусством вокала, сценическим искусством. Природа щедро одарила их огромной музыкальностью. Наконец, самое мистическое совпадение: оба родились в один и тот же день, в один и тот же год, а впоследствии породнились, женившись на двух родных сестрах! И им обоим впоследствии выпала великая миссия быть зачинателями азербайджанского классического и оперного музыкального искусства.

В 1911 году по приглашению своего побратима Узеира Гаджибекова Магомаев переезжает в столицу Азербайджана Баку. Там он активно начинает преподавать, выступает в оркестре, созданном Гаджибековым, пишет симфонические произведения, работает над оперой «Шах Исмаил» (1919), которую во второй раз обессмертит его великий внук и тезка Муслим Магомаев. Однако самой великой любовью его жизни была его любовь к оркестру.

Он тонко и очень уверенно вел оркестр за собой. Великолепно владел спецификой оркестровой игры, посредством которой ему удавалось создавать уникальные и неожиданные формы инструментальной выразительности. Это ему удавалось, как никому другому, еще и потому, что самым любимым инструментом, которым он ко всему еще прекрасно владел, была скрипка. Поэтому звук как таковой был для него квинтэссенцией исполнительского мастерства. И он им блестяще владел. По свидетельству

современников, звук был у него сочный, богатый, исключительно теплый, согретый его темпераментом и характером, его страстной влюбленностью в мелодию и удивительно тонкой музыкальностью воспроизведения.

Слушателей неизменно пленял магомаевский звук. Когда он играл на скрипке, она пела. Скрипка в истории мирового музыкального искусства занимает, как известно, особое место. Ее звук всегда признавался великими музыкантами сродни человеческому голосу. И Муслим знал этот секрет скрипичного звука, такого неповторимого и уникального, такого нежного и радостного, грустного и страдающего, возмущенного и восторженного. Удавалось это ему еще и потому, что он являлся редким (не только в те времена, но и во все предшествующие и настоящие) обладателем уникальной скрипки от великого Амати, которой его наградили после окончания семинарии за выдающиеся успехи в игре на этом инструменте. Извлечение подобного звука – природный дар, талант от Бога. Воспитанный под влиянием восточной, русской и европейской классической музыкальной культуры, Магомаев в своем творчестве удивительным образом синтезировал их.

Талант, как и подлинное искусство, – всегда тайна. И в этом его уникальность. Она есть прерогатива только избранных, каким являлся Муслим Магомаев. Музыка всегда раскрывает человеческую сущность ее создателя. Наверное, потому, что музыка – язык чувств ее создателя, проявление уровня его интеллекта. Она обнажает как доброе начало и душевное богатство в человеке, так и его жесткость, опустошенность. Потому великая музыка – не только отражение миропорядка, в котором живет композитор, но и выражение богатства внутреннего мира, преломленное через специфику современного ему общества.

Работая с оркестром, Магомаев одновременно кропотливо изучает и собирает народный фольклор. Если для его побратима – великого Узеира Гаджибекова, выросшего в самом сердце Карабаха – колыбели музыкальной культуры Азербайджана, этой «консерватории» Закавказья, как его в то время называли, – народные ритмы и мелодии были всеобъемлющим фоном, пронизывающим каждую клеточку истинного карабахца, то для Муслима знакомство с ними становится потрясением. Он углубляется непосредственно в самые далекие истоки азербайджанской культуры, точнее – народной музыки, которая и была той плодотворной почвой, на которой могла и, собственно, развивалась национальная профессиональная музыка. Каждый народ специфичен: имеет особенные обычаи, говорит на своем языке, поет свои песни. Азербайджанская народная музыка общепризнана в мире как уникальная. Народная азербайджанская музыка всегда строилась на импровизационном воспроизведении, когда исполнитель как соавтор участвует в интерпретации мелодии своими собственными авторскими музыкальными «украшениями».

Муслим Магомаев проникся такой глубокой любовью к азербайджанской народной музыке, что впоследствии в своих произведениях настолько органично и естественно воспроизводил ее, как если бы сам вырос на ней. Он преклонялся перед уникальной музыкальной культурой азербайджанского народа. В его произведениях азербайджанские народные песенные интонации, гармонии, подголоски великолепно воспроизводились в современном исполнении. Ему удалось гармонически соединить профессиональную музыку с народной. Это было естественным следствием его многогранности и индивидуальности, выдающегося музыкального таланта, которые позволили ему определить то особое место азербайджанской народной музыки, которое она заняла в совершенствовании духовной культуры азербайджанского народа в новейшей истории.

Глубокое проникновение Магомаева в тайны ладового мышления азербайджанского народа дало ключ к пониманию его канонов, его национальной специфики и природы.

Многогранность музыканта Муслима Магомаева – великолепного скрипача, потрясающего дирижера, выдающегося композитора и высокопрофессионального деятеля искусства – стала национальным достоянием азербайджанской культуры. Каждый музыкальный опус Магомаева становится событием, вызывает огромный интерес музыкальной общественности. И, надо сказать, произведения, выходящие из-под его пера, всегда оправдывали эти ожидания. Так было и в 1935 году, когда Муслим Магомаев закончил работу над оперой «Наргиз».

Эта опера явилась не только потрясающим синтезом в области музыкально-интонационного строя, но и стала одной из первых опер новейшей истории – реалистической оперой. Опера, постановка которой была приурочена к 15-й годовщине Советского Азербайджана, была оценена в статье газеты «Правда» как «победа всего советского оперного искусства». Он был незаурядным музыкантом, оставаясь при этом предельно простым, душевным, добрым человеком. Жизнь, положенная на алтарь служения Музыке, нервные перегрузки, огромная требовательность к себе подорвали его здоровье.

Ему было всего 52, когда смерть настигла его в расцвете таланта и на пике славы. Заслуги Абдул Муслима Магомаева высоко оценены азербайджанским народом, служению которого он посвятил свою жизнь. Ему присвоили звание заслуженного деятеля искусств Азербайджана. Его именем названы улицы, учреждения в Азербайджане. Его имя носит знаменитая, излюбленная многими выдающимися музыкантами мира музыкальная площадка – Азербайджанская государственная филармония. Наконец, еще одна бесценная лепта, которую выдающийся музыкант внес в сокровищницу азербайджанской и мировой музыкальной культуры, – это его внук – великий баритон XX века – Муслим Магомаев, благодаря которому его собственное имя обрело приставку – Муслим Магомаев – старший.

Севда ГАСАНБЕКОВА

Азербайджанский конгресс.-2009. 18 сентября. - С. 12.